

Переписка В. А. Жуковского съ принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ о Кирѣевскомъ.

Критикъ, мыслитель и извѣстный писатель, славянофилъ Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій родился 22 Марта 1806 г. Принадлежалъ онъ къ числу образованнѣйшихъ Русскихъ людей первой половины XIX в. и оставилъ послѣ себя рядъ замѣчательныхъ статей, собранныхъ и изданныхъ уже послѣ его смерти въ Москвѣ, въ 1861 году, въ 2 томахъ. Отъ брака съ Натальей Петровной Арбеновой онъ имѣлъ пятерыхъ дѣтей, старшій изъ которыхъ Василій родился въ 1835 году.

Воспитаніе его очень озабочивало родителей. Иванъ Васильевичъ остановился на мысли помѣстить его въ Императорскій Александровскій Лицей, признавая это учебное заведеніе надежнѣйшимъ мѣстомъ для хорошаго нравственнаго и ученаго образованія. Онъ желалъ опредѣлить сына на казенное содержаніе и обратился за содѣйствіемъ къ своему свойственнику и другу В. А. Жуковскому, который письмомъ 31 Марта 1849 г. передалъ его ходатайство попечителю Лицея Принцу П. Г. Ольденбургскому. Однако опредѣлить молодого Кирѣевскаго въ Лицей на казенный счетъ оказалось невозможнымъ въ силу правилъ дѣйствовавшего тогда устава Лицея¹⁾, почему онъ на 1849/50 уч. годъ помѣщенъ былъ въ пансіонъ Ф. В. Гроздова, специально подготавливавшего кандидатовъ къ поступленію въ Лицей, куда и былъ онъ принятъ въ Іюнь 1850 года своекоштнымъ воспитанникомъ XXI курса. Объ отроческихъ годахъ В. И. Кирѣевскаго встрѣчается нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній въ Дневникѣ Елисаветы Ивановны Поповой²⁾. Она была дочь Ив. Вас. Попова, типографа, издателя извѣстной въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. фирмы „Люби, Гари и Поповъ“. По словамъ издателя ея дневника „она была тѣсно связана съ семьею Елагиныхъ и Кирѣевскихъ, постоянно видалась съ Аксаковыми, Хомяковыми и Свербеевыми, была вся проникнута интересами Славянофильскихъ кружковъ сороковыхъ годовъ“. Не выйдя замужъ, она достигла глубокой старости и умерла въ Москвѣ въ 1876 году.

Приводимъ выдержки изъ ея Дневника:

1) Подлинное письмо Жуковского и отпускъ съ письма Принца хранятся въ архивѣ Лицея, въ дѣлѣ о приѣмѣ воспитанниковъ въ 1850 году.

2) Изданъ въ Москвѣ въ 1911 году.

7 Мая 1849 г. Кирѣевскіе нынче утромъ поѣхали съ сыномъ въ Троицкую Лавру; по возвращеніи оттуда повезутъ его въ Петербургскій Лицей.

18 Мая. Кирѣевскіе уѣхали въ Петербургъ. Они грустятъ, отдаляя отъ себя сына, чтобы впослѣдствіи уготовать путь ему къ блестящей будущности. Я раздѣляю печаль ихъ, но, сверхъ того, боюсь Петербурга: „тамъ упражняются въ расколахъ и безвѣрѣ“¹⁾, и, что еще хуже, во всякомъ развратѣ.

11 Юня 1850 г. Иванъ Васильевичъ (Кирѣевскій) пріѣхалъ сюда изъ Петербурга съ своимъ любезнымъ сыномъ. Послѣдній выдержалъ экзаменъ и поступилъ въ Лицей.

20 Юля. Вечеръ, 10 часовъ. Наконецъ, Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій пріѣхалъ сюда²⁾ съ своимъ сыномъ, безъ жены. Она осталась въ деревнѣ....

24 Юля. Я проводила Васиньку въ Петербургъ.

Блестящая будущность, путь къ которой думали уготовать Кирѣевскому, далеко не была достигнута. По отзыву многихъ изъ его товарищей, онъ поступилъ въ Лицей мальчикомъ религіознымъ, хорошо подготовленнымъ, близко знакомымъ съ языками Французскимъ, Нѣмецкимъ и Англійскимъ, а Латинскій языкъ зналъ лучше всѣхъ своихъ сверстниковъ. Сверхъ того, онъ порядочно рисовалъ и игралъ на фортепіано. Однако въ теченіе шестилѣтняго (1850—1856) пребыванія въ Лицеѣ онъ никакъ не желалъ подчиниться обязательности школьныхъ занятій. Во время уроковъ въ младшемъ курсѣ и лекцій въ старшемъ онъ никогда не слушалъ преподавателей и профессоровъ, а либо читалъ постороннюю книгу, либо рисовалъ, либо рѣшалъ шахматныя задачи, либо же, наконецъ, мечталъ. Результатомъ подобнаго отношенія къ ученію была его малоуспѣшность, не смотря на то, что отъ природы онъ былъ не лишень способностей и дарованія. Кое-какъ переходилъ онъ изъ класса въ классъ и въ Юнѣ 1856 года былъ выпущенъ изъ Лицея съ чиномъ губернскаго секретаря, послѣднимъ изъ двадцати семи воспитанниковъ XXI курса.

Въ Лицеѣ онъ пытался писать стихи, образцомъ которыхъ можетъ служить привѣтствіе товарищамъ въ день выпускнаго акта 4 Юня 1856 года, напечатанное въ Памятной Книжкѣ Лицея на 1856/1857 г.

Оставивъ Лицей, Кирѣевскій поступилъ въ Измайловскій полкъ, но прослужилъ въ немъ недолго. Онъ получилъ послѣ смерти отца, скончавшагося 11 Юня 1856 года, порядочное наслѣдство, уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ не менѣе 15 лѣтъ, странствуя преимущественно по Италіи. Вернувшись въ Петербургъ, онъ пытался пристроиться къ какому-нибудь дѣлу; но это ему рѣшительно не удавалось. Наскучивъ бездѣльемъ, Кирѣевскій въ 1877 году отправился въ Черногорію, гдѣ и поступилъ волонтеромъ въ армію, дѣйстви-

¹⁾ Слова эти взяты въ кавычки самою Е. И. Поповою; они заимствованы изъ „Горе отъ ума“.

²⁾ Т. е. въ Москву.

вашую противъ Турокъ. Въ это время командированы были въ Черногорію служившій въ Министерствѣ Финансовъ товарищъ Кирѣвскаго по XXI курсу А. А. Рихтеръ ¹⁾ и служившій въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ лицеистъ XIX курса баронъ А. Е. Врангель ²⁾. Оба они имѣли порученіе закупить и доставить въ Цетинье хлѣбъ для снабженія Черногорцевъ и бѣжавшихъ въ Черногорію Герцеговинцевъ. Баронъ Врангель въ воспоминаніяхъ своихъ о пребываніи въ Черногоріи говоритъ, что въ самомъ началѣ 1878 года „насъ часто посѣщаль здѣсь Русскій доброволецъ Кирѣвскій, товарищъ по Лицею Рихтера—престранная, оригинальная, безобидная личность. Всякій разъ, видя его, я спрашивалъ себя, съ какой стати этакіе любители всякихъ приключеній идутъ воевать? А сколько такихъ оригиналовъ шло тогда въ Сербію и Черногорію и какъ надъ ними зло трунили Черногорцы! Кирѣвскій всегда былъ влюбленъ въ какую-нибудь Черногорку и распѣвалъ ей на гитарѣ по вечерамъ подъ окномъ серенады. Этихъ нѣжностей Черногорцы не знаютъ и удивлялись имъ“ ³⁾.

Въ томъ же году В. И. Кирѣвскій вернулся въ Петербургъ.

Д. Кобено.

КЪ ПРИНЦУ ПЕТРУ ГЕОРГІЕВИЧУ.

І. Письмо В. А. Жуковскому.

Милостивѣйшій государь.

Ваше Императорское Высочество всегда оказывали мнѣ благоклонность. Это даетъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, на которую благоволите обратить милостивое вниманіе.

Вотъ въ чемъ состоитъ моя просьба. Я имѣю родственника, близкаго мнѣ не по одному родству, но и по сердцу. Это Кирѣвскій (какой онъ чинъ имѣетъ, не знаю), дворянинъ, помѣщикъ въ Тульской губерніи. Онъ отецъ пятерыхъ дѣтей и при весьма ограниченномъ состояніи употребляетъ главныя издержки свои на ихъ доброе, домашнее воспитаніе. Старшій сынъ достигнулъ тѣхъ лѣтъ, въ которыя нужно домашнее воспитаніе замѣнить публичнымъ. Онъ желаетъ помѣстить своего сына въ Императорскій Лицей, который, ввѣренный просвѣщенному покровительству Вашего Императорскаго Высочества,

¹⁾ Извѣстенъ заслугами по крестьянскому дѣлу, первоначально въ должности мирового посредника перваго призыва въ Самарской губ., а впослѣдствіи въ должности директора департамента окладныхъ сборовъ. Умеръ въ 1898 году въ должности члена Совѣта министра финансовъ.

²⁾ Впослѣдствіи былъ посланникомъ при Саксонскомъ и Брауншвейгскомъ дворахъ, нынѣ въ отставкѣ.

³⁾ „Новое Время“ 1911 г. Иллюстрированное приложение къ № 12666, стр. 7.

кажется ему самымъ надежнѣйшимъ мѣстомъ для хорошаго нравственнаго и ученаго образованія.

Принося Вашему Императорскому Высочеству просьбу мою о соизволеніи на принятіе Кирѣвскаго въ Лицей, я долженъ обратить Ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Приемъ въ Лицей будетъ только въ будущемъ 1850 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ; тогда Кирѣвскому будетъ 15 лѣтъ и 3 мѣсяца, то есть онъ будетъ *девятью* мѣсяцами старѣе того возраста, въ который принимаются воспитаники въ 4-й или низшій классъ Лицея; въ третій же классъ будетъ ему вступить еще невозможно: ибо, не привыкнувъ къ способу общественнаго ученія, онъ отсталъ бы отъ товарищей, и въ его образованіи произошелъ бы скачокъ, вредный для цѣлости образованія. Могу ли просить и надѣяться, что Ваше Императорское Высочество, снисходя на мою покорнѣйшую просьбу, согласитесь *вычеркнуть* эти лишніе девять мѣсяцевъ изъ молодой жизни моего родственника? Вы окажете не однимъ его родителямъ, но и мнѣ истинное благодѣяніе. Я еще не имѣлъ случая ни о чемъ просить Васъ; теперь мнѣ стукнуло 66 лѣтъ. Не откажите старику Жуковскому въ большой радости присоединить къ тому сердечному уваженію, которое такъ давно имѣетъ къ Вашему благородному характеру, и чувство личной къ Вамъ благодарности. Вѣнцемъ этаго благотворенія, о которомъ прошу Ваше Высочество, было бы то, когда бы нашлась возможность помѣстить Кирѣвскаго на *казенный счетъ*: родители его имѣютъ весьма, весьма ограниченное состояніе; а я ходатайствую за сына ихъ, какъ за своего собственнаго. При этомъ долженъ сказать Вашему Высочеству, что у меня дѣйствительно есть уже *собственный* сынъ; быть можетъ, случится мнѣ просить васъ и за него; но всего вѣроятнѣе, что, если въ этомъ будетъ надобность, это сдѣлано будетъ *безъ меня* и послужитъ только *воспоминаніемъ* обо мнѣ. Пока прошу за живо и еще не о своемъ сынѣ, и смѣю думать, что Ваше Высочество приметъ милостиво просьбу мою.

Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ счастье встрѣтить Ваше Высочество въ Висбаденѣ, Германія перевернулась вверхъ дномъ. Загнанный холерою и болѣзнію жены моей въ Баденъ-Баденъ, я провелъ тамъ прошлую зиму въ совершенномъ отчужденіи отъ всѣхъ внѣшнихъ тревогъ политическихъ; мое удивленіе было такъ ненарушимо, что я имѣлъ возможность перевести послѣднюю половину Одиссеи; XIII—XXIII пѣсней кончены, XXIV-ю надѣюсь на сихъ дняхъ кончить. Говорю Вамъ объ этомъ потому, что Вы любите древнихъ и особенно покровительствуете гекзаметръ. Когда кончится печатаніе моего послѣдняго изданія моихъ сочиненій (печатаемыхъ въ Карлсру), въ томъ

числѣ и Одиссеи, я позволю себѣ представить экземпляръ ихъ Вашему Высочеству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашего Императорскаго Высочества покорнѣйшій слуга В. Жуковскій.

1849. 31 Марта (12 Апрѣля).

Bade-Bade. Maison Kleinmann am Graben.

II. Отвѣтъ Принца П. Г. Ольденбургскаго В. А. Жуковскому.

Милостивый государь Василій Андреевичъ.

Душевно радъ, что нашлось обстоятельство, которое понудило Васъ обратиться ко мнѣ, и, получивши Ваше письмо, въ которомъ Вы просите о родственникѣ Вашемъ, Кирѣвскомъ, я съ удовольствіемъ сдѣлалъ всѣ зависящія отъ меня распоряженія. Къ поступленію Кирѣвскаго въ Лицей, какъ видно изъ письма Вашего, представляются два затрудненія: изъ нихъ излишекъ возраста можно, по вашему ходатайству, не считать препятствіемъ къ принятію его въ Лицей, тѣмъ болѣе, что отзывъ вашъ заставляетъ меня надѣяться, что оказанное ему снисхожденіе не будетъ бесплодно. О принятіи его на казенный счетъ я долженъ сказать Вамъ, что оно возможно только въ томъ случаѣ, если отецъ его имѣетъ чинъ генералъ-маіора или гражданскій не ниже четвертаго класса; но и въ этомъ случаѣ необходимо разрѣшеніе Государя Императора.

Благодарю Васъ за обѣщанный мнѣ экземпляръ новыхъ сочиненій Вашихъ и раздѣляю радость просвѣщенныхъ любителей Русскаго слова о томъ, что Вы не перестаете дарить насъ прекрасными произведеніями Вашего пера.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

(Подписано) Принцъ Петръ Ольденбургскій.

